

Депутаты Госдумы, приняв «акт Димы Яковлева», закрыли сиротам путь в другую жизнь

Госдума в пятницу приняла в 3-м чтении так называемый «закон Димы Яковлева», запрещающий усыновление российских сирот гражданами США.

Юлия Колесниченко: Муж взял на себя смелость донести до Путина общее мнение

Если бы этот запрет начал работать в 2011 г., когда были усыновлены более чем 10 000 российских сирот, более тысячи детей не уехали бы в американские семьи. За последние 20 лет в США погиб от рук приёмных родителей 21 российский ребёнок (в России за тот же срок - 1220 приёмных детей). Но наши законотворцы мало интересуются цифрами. Да и сам «закон Димы Яковлева» они приняли в ответ на «список Магнитского», запрещающий нескольким десяткам российских чиновников въезд в зарубежные страны. Да, нельзя закрывать глаза на жестокое обращение со стороны иностранных приёмных родителей с нашими сиротами. Но и лишать их, и особенно больных детей, возможности обрести семью депутаты не имеют права. Они сами ничего не сделали для того, чтобы сотни тысяч наших сирот не гнили заживо в детских домах, не пухли с голода, не были изнасилованы и навсегда выброшены на обочину жизни.

Вопрос «АиФ» - президенту России

Александр Колесниченко, корреспондент «АиФ»: - Г-н президент, вне зависимости от внешнеполитического контекста я считаю поправки, которые вчера приняла Госдума (о запрете на усыновление наших детей гражданами США как ответ на Акт Магнитского. - Ред.), и запредельными, и неадекватными, и, извините, людоедскими. Принявшие этот закон люди говорят, что у нас уже достаточно средств для того, чтобы ухаживать за своими сиротами, достаточно желающих усыновлять десятки тысяч оставленных детей... Мне кажется, что они и нас, и вас обманывают... Чуть больше людей лучше узнало, что собой представляет Государственная дума. Второе - премьер-министр, господин Медведев, сказал, что действительно нужны новые шаги, новые программы (чтобы своими силами менять участь российских сирот. - Ред.). Какие это будут шаги, какие это будут программы?

Владимир Путин, Президент России: - Что касается вчерашнего решения, я с вами не согласен категорически (впрочем, позже президент пояснил, что сами поправки в закон - о мерах воздействия на лиц, нарушающих права граждан РФ, - ещё не читал. - Ред.)... Нужно, чтобы общество понимало, в состоянии ли тот или иной человек воспитывать ребёнка, содержать его, достаточно ли будет той государственной помощи, которую семья получает, чтобы ребёнка поставить на ноги. А если семья берёт только для того, чтобы какие-то льготы получить, то, наверное, это неприемлемо. Нужно разобраться... со специалистами, с экспертами посоветоваться, с теми людьми, которые воспитывают детей, принятых в семьи. Но что совершенно точно нужно сделать - согласен полностью с Дмитрием Анатольевичем, мы обсуждали эту тему, - нужно расширять возможности для наших семей брать наших детей в семьи: и усыновлять, и попечение осуществлять, и так далее. И здесь целый набор мер должен быть предложен и материального, и морального характера. Гниют заживо «Увы, в нашей стране сегодня есть множество сирот, детей-инвалидов, которые живут в интернатах. И россияне усыновлять их не торопятся, - сказал «АиФ» Борис Резник, единственный депутат-«единоросс», голосовавший против закона. - В моём родном Хабаровском крае есть городок Бикин, там находится пансионат для умственно отсталых ребят, детей с синдромом Дауна, ДЦП. Американцы брали оттуда детей, а наши - никогда... КСТАТИ Против «закона Димы Яковлева» в Госдуме голосовали: «справедливороссы» Дмитрий Гудков, Валерий Zubov, Андрей Озеров, Сергей Петров и Илья Пономарёв, депутаты от КПРФ Олег Смолин и Жорес Алфёров, «единоросс» Борис Резник. Депутат от «Единой России» Мария Максакова-Игенбергс воздержалась.

* * *

Среди тех депутатов, кто яростнее всего отстаивал этот «людоедский» закон, у Ольги Баталиной - 2 детей, Михаила Старшинова - 2 детей, Вячеслава Никонова - 3 детей, Владимира Жириновского - 1 ребёнок, Екатерины Лаховой - 1 ребёнок. Я возглавляю краевой фонд помощи тяжелобольным детям «Надежда», созданный ещё в 1989 г. группой журналистов. Мы тогда решили - сколько можно об этом писать, давайте будем сами помогать детям, которые тогда просто умирали от нехватки лекарств. К нам приходили матери, падали в ноги - дайте денег на операцию, суммы очень большие. У нас их не было, и мы наладили связи с американцами: 286 наших ребятшек вылечили в США. Американцы и нужные деньги собирали, и добавляли, если на что-то не хватало, и принимали этих больных детей вместе с мамами в своих семьях... И мы им за это, конечно, очень благодарны. Проголосовать за упомянутый закон для меня было бы ещё и предательством по отношению к тем семьям, которые выхаживали наших детей».

ФАКТЫ Известные россияне, которые усыновили детей

Светлана Сорокина, телеведущая, - дочь.

Михаил Барщевский, адвокат, - сын и дочь, 1 родная дочь.

Алексей Серебряков, актёр, - 2 сына, 1 родная дочь.

Дмитрий Ливанов, глава Минобрнауки, - сын, родные дочь и сын.

Дмитрий Зеленин, экс-губернатор Тверской обл., - сын, родные 2 дочери и сын. Депутаты, проголосовавшие за этот закон, видимо, ни разу не были в детских домах. А журналисты «АиФ» были, и как раз в таком, где содержатся дети с синдромом Дауна и другими заболеваниями.

«Содержатся» - мягко сказано: в затхлом помещении годами (!) лежат привязанные к кроватям дети.

Привязанные, потому что некому за ними присмотреть: нянечка, одна на 30 детей, не каждого успевает покормить хоть раз в день. Они никогда не выходят на улицу, не играют в игрушки, их даже не лечат - так они и умирают там постепенно. Даже если американцы усыновят 5 таких детей, низкий им поклон. А они и усыновляют. Однажды в «АиФ» пришла женщина. У неё родился сын с синдромом Дауна, мальчику нужна была операция на сердце. Мама не могла себе этого позволить. Но и отправить сына в детский дом тоже не могла - она съездила в один такой и пришла в дикий ужас. После чего сама нашла в США пару, у которой уже был свой ребёнок с таким диагнозом, и они готовы были взять в семью русского мальчика. Но для этого ему надо было оказаться в базе данных и ждать своей очереди на усыновление. Ждать в детском доме - такие правила. Мама умолила нас помочь сделать так, чтобы мальчика сразу забрали американцы. Нашлись понимающие чиновники, мальчик уехал в США, ему сделали операцию, он растёт в любящей семье.

Юристы: «ответ Димы Яковлева» - ружье, которое выстрелит в предпринимателей

«Ежегодно мы отправляем на лечение за границу до 20 детей, - говорит Маргарита Широкова, руководитель фонда «АиФ. Доброе сердце». - И тратим на это примерно 25 млн руб., собранных читателями газеты. Чаще всего их родители приходят к нам, когда им отказало государство - в лечении, в операциях, в квотах на заграничное лечение. А кто будет так биться за сироту? Никто». Депутаты и те, кто их поддер­живаает, утверждают, что мы сами сможем справиться с этой проблемой. Разве они не понимают, что, даже если мы усыновим всех сирот, которые есть в стране, через год их снова станет столько же. Чтобы решить вопрос, для начала нужно повысить уровень жизни населения, решить проб­лему безработицы, пьянства, мигрантов и другие вопросы. «Наше общество дейст­вительно готово к тому, чтобы решать эту проблему, - сказала «АиФ» Юлия Юдина, директор благотворительного фонда «Измени одну жизнь». - Вот только сразу раздать всех детей в семьи не получится. Для начала надо прекратить приток этих детей, работая с семьями, оказавшимися в сложной ситуации: помочь родителям с работой, лечить их от пьянства и наркомании, попытаться решить вопрос с жильём. Если не получится, тогда создать такую систему, чтобы ребёнок не попал в детский дом, где его искалечат и морально, и физически, а сразу перешёл бы в патронатную, приёмную семью. Такие семьи надо обучать. Здесь нужна поддержка государства. Но и запрещать усыновление иностранцами нель­зя. Ведь так мы лишим детей с особенностями развития возможности иметь семью». Сами с усами? В том, что мы сами можем решить проблему сиротства, без помощи иностранцев, уверен Павел Астахов, уполномоченный по правам ребёнка при Президенте РФ: «У нас сегодня в детских домах чуть меньше 100 000 детей (по данным Минобрнауки, 126 000. - Ред.). При этом дееспособное взрослое население России - 108 млн человек. Значит, на одного ребёнка в детском доме приходится более одной тысячи взрослых дееспособных людей. Наша задача - из этой тысячи отобрать, подготовить, обучить и сопроводить всего лишь двух. Потенциал огромный. На содержание одного ребёнка в месяц в детском доме тратится в среднем 1 тыс. долл. Если эти деньги направить на поддержку родной семьи, которая не может сегодня прокормить ребёнка и попадает в положение, когда ребёнок изымается, если эти деньги направить на поддержку приёмной семьи, как это делают сегодня в Тюмени, Краснодаре, Калуге, где платят до 20 тыс. руб. в месяц за каждого приёмного ребёнка, то мы увидим, что абсолютное большинство детей можно будет вернуть в родные семьи либо у­строить в приёмные. Есть разработанная мною программа «Россия без сирот». Она рассчитана на 2013-2020 гг. В настоящий момент на регио­нальном уровне есть похожие программы. Например, в Красно­даре за последние 2 года закрыто 20 детских домов. В Калуге осталось 2 дет­ских дома». Дети в цифрах Преобладающее большинство детей, усыновлённых иностранными гражданами в 2011 г., переданы на воспитание гражданам США. Иностранные граждане усыновили 3400 детей, россияне - 7416 детей. 95% - социальные сироты (от общего числа сирот в детдомах) 4% - полные сироты (у которых родители умерли) 1% - «отказники» (дети, от которых добровольно отказались родители)

Усыновление российских детей в 2011 году США Италия Испания Франция Германия 956 89 798 30 685 28 283 8 215 5 Дети Дети-инвалиды Общее число детей, находящихся без попечения родителей, - официально 650 000, по оценке экспертов - около 1 млн. Ежегодно более 60 000 россиян лишаются родительских прав. 90% сирот в детских домах - старше 11 лет, 70-80% - старше 14 лет. В России более 5000 учреждений, где содержатся дети-сироты и дети без попечения родителей (5186 детских учреждений), в т. ч. более 1850 детских домов и 252 дома ребёнка. Около 30% детей, данные о которых содержатся в федеральном банке данных, - это дети с ограниченными физическими возможностями. Готовы принять детей-сирот не более 12% семей.